

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 7

ШЕСТОЙ ЧАС НОЧИ (00:00–01:00)

**Пожарный патруль
на ночном дежурстве 11**

СЕДЬМОЙ ЧАС НОЧИ (01:00–02:00)

Возница стоит в пробке 22

ВОСЬМОЙ ЧАС НОЧИ (02:00–03:00)

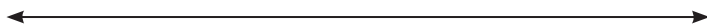
Пекарь приступает к работе 33

ДЕВЯТЫЙ ЧАС НОЧИ (03:00–04:00)

Рабыня готовит завтрак 46

ДЕСЯТЫЙ ЧАС НОЧИ (04:00–05:00)

Мать ухаживает за больным ребенком 57

ОДИННАДЦАТЫЙ ЧАС НОЧИ (05:00–06:00)

**ГОНЕЦ ИМПЕРАТОРА ОТПРАВЛЯЕТСЯ
в БРИТАНИЮ 67**

ДВЕНАДЦАТЫЙ ЧАС НОЧИ (06:00–07:00)

У ШКОЛЬНИКА НАЧИНАЕТСЯ ПЕРВЫЙ УРОК 80

ПЕРВЫЙ ЧАС ДНЯ (07:00–08:00)

**СЕНАТОР ОТПРАВЛЯЕТСЯ
НА ВСТРЕЧУ С ПАТРОНОМ 92**

ВТОРОЙ ЧАС ДНЯ (08:00–09:00)

ВЕСТАЛКА ИДЕТ ЗА ВОДОЙ 105

ТРЕТИЙ ЧАС ДНЯ (09:00–10:00)

**ЮРИСТ ПРОВОДИТ
КОНСУЛЬТАЦИЮ ПО ДЕЛУ 118**

ЧЕТВЕРТЫЙ ЧАС ДНЯ (10:00–11:00)

**ДЕВУШКА-ПОДРОСТОК РАССТАЕТСЯ
с ВОЗЛОБЛЕННЫМ 132**

ПЯТЫЙ ЧАС ДНЯ (11:00–12:00)

**КАМЕНОТЕС РАБОТАЕТ
НАД ИМПЕРАТОРСКОЙ УСЫПАЛЬНИЦЕЙ 142**

ШЕСТОЙ ЧАС ДНЯ (12:00–13:00)

ХОЗЯЙКА ТАВЕРНЫ ВО ВРЕМЯ ОБЕДА 154

СОДЕРЖАНИЕ

СЕДЬМОЙ ЧАС ДНЯ (13:00–14:00)

**ЧАСОВЩИК ПРИСТУПАЕТ К ИЗГОТОВЛЕНИЮ
НОВЫХ ВОДЯНЫХ ЧАСОВ 165**

ВОСЬМОЙ ЧАС ДНЯ (14:00–15:00)

БАНЩИК ПРИНИМАЕТ ПОСЕТИТЕЛЕЙ 178

ДЕВЯТЫЙ ЧАС ДНЯ (15:00–16:00)

ХОЗЯЙКА ОРГАНИЗУЕТ ЗВАНЫЙ УЖИН 190

ДЕСЯТЫЙ ЧАС ДНЯ (16:00–17:00)

ПРАЧКА РАБОТАЕТ В ВЕЧЕРнюю СМЕНУ 202

ОДИННАДЦАТЫЙ ЧАС ДНЯ (17:00–18:00)

ПОВАР ПРИХОДИТ В ЯРОСТЬ 214

ДВЕНАДЦАТЫЙ ЧАС ДНЯ (18:00–19:00)

ЖРИЦА ГОТОВИТСЯ К ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЮ 224

ПЕРВЫЙ ЧАС НОЧИ (19:00–20:00)

**ТОРГОВЕЦ СПЕЦИЯМИ
ОТПРАВЛЯЕТСЯ УЖИНАТЬ 237**

ВТОРОЙ ЧАС НОЧИ (20:00–21:00)

ПРОСТИТУТКА НАХОДИТ КЛИЕНТА 249

ТРЕТИЙ ЧАС НОЧИ (21:00–22:00)

АСТРОЛОГ СОСТАВЛЯЕТ ГОРОСКОП 263

Один день в Древнем Риме. 24 часа из жизни людей, живших там

ЧЕТВЕРТЫЙ ЧАС НОЧИ (22:00–23:00)

ГЛАДИАТОР ПОКАЗЫВАЕТ,
НА ЧТО СПОСОБЕН 277

ПЯТЫЙ ЧАС НОЧИ (23:00–00:00)

ПАРАЗИТ ВОЗВРАЩАЕТСЯ С УЖИНА 289

ПОЯСНЕНИЯ К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ 300

ВВЕДЕНИЕ

На дворе сентябрь 137 г. н. э. Римская империя находится практически на вершине могущества. Легионы пронесли имперских орлов по землям Дакии и Месопотамии (правда, в случае Месопотамии пришлось уносить их обратно, организованно отступая). От Темзы до самого Тигра Рим демонстрирует мощь, вызывает страх и пользуется уважением.

Большинство людей, с которыми мы встретимся в этой книге, все это совершенно не волнует. В их жизни нет места громкой славе империи, им приходится платить за жильё, иметь дело с неприятными родственниками, преодолевать трудности дома и на работе. Возможно, Рим и величайший город мира, но его жителям приходится пробираться по переполненным улицам, общаться с соседями и искать хорошую и недорогую еду на рынках.

Эта книга описывает один день в Риме в правление императора Адриана с точки зрения двадцати четырех жителей города. Мы начинаем в шесть часов утра — у римлян сутки тоже составляли 24 часа и начинались

в полночь, но ночные часы отсчитывались с момента заката. И это лишь один пример того, как отличалось мировоззрение римлян от нашего.

С точки зрения современного читателя, многие из описанных здесь людей прожили короткую и довольно убогую жизнь в обществе, полном несправедливостей и основанном на неравенстве. Угроза гибели от инфекции и болезней вездесуща. Здравоохранение и охрана порядка находятся в зачаточном состоянии, а большинства социальных услуг просто не существует. Но жители Рима воспринимали все это совсем иначе. Для них несправедливость и болезнь — неизбежные риски, которые следует перенести и принять. Рим, со всеми его недостатками и неудобствами, — все-таки лучшее место для проживания, лучше в мире не живет почти нигде. Недостатки Рима те же, что и у других мест, а преимущества — ни с чем не сравнимы.

Не то чтобы жители этого города бродили по улицам, разглядывая памятники и великолепные гражданские постройки. Их жизнь была наполнена заботами, и с этими заботами мы познакомимся, прожив вместе с ними один день уходящего лета. Заметим, однако, что наша главная цель заключается не в том, чтобы понаблюдать за жизнью отдельных жителей Рима, а в том, чтобы понять, что они могут рассказать нам о самом Риме.

Потому что греки и римляне верили: даже если не останется стен, зданий и дорог, город не исчезнет. Город — это люди. Здания и памятники, которыми будут восторгаться последующие поколения туристов, второстепенны, они важны только как материальные свиде-

тельства жизни людей, которые их строили и жили среди них. По этой причине в книге мало говорится о памятниках. Здания, с которыми мы сталкиваемся в книге, — это не коллекция безжизненных руин, а часть живой, многослойной и сложной среды.

Хотя люди в этой реконструкции в основном вымышленные, их жизни — вполне настоящие. Современные историки, занимающиеся Античностью, изучают не столько биографии великих людей, сколько общественные институты, сформировавшие этих людей и предопределившие их деяния. Археологи, социологи, специалисты по эпиграфике и представители множества других вспомогательных исторических дисциплин внесли свой вклад в наше понимание того, как простые люди жили и работали в Древнем Риме. Эта книга опирается на все перечисленные источники, а также на самый ценный источник: занимательные рассказы, шутки, речи и переписку людей, которые на самом деле там жили.

Специалист по античной литературе без труда узнает вплетенные в текст фрагменты произведений, авторские права на которые, к счастью, истекли много столетий назад: от писем эрудированного Плиния до непристойного граффити на стенах борделя. Их авторы — римляне, жившие в ту эпоху, немногим раньше или немногим позже. Насколько это возможно, жители Рима описывают то, что известно им на собственном опыте; но эта книга пытается говорить и за тех римлян, мнением которых в те времена никто не интересовался. Часто примеры из источников приводятся в виде выдержек, которые сопровождают основной текст, а во

многих случаях опыт многочисленных людей объединяется, чтобы в результате получилось описание одного часа из жизни одного человека.

Совокупность этих двадцати четырех часов больше, чем сумма отдельных частей. В конце концов, в этой книге есть только один главный герой. Этот главный герой — город Рим — переполненный, беспорядочный муравейник, с которым властям едва удастся управиться. Его недостатки бесчисленны, и иногда они ужасают, но, тем не менее, мы все же находим в этом городе огромную энергию и оптимизм.

В этом городе царит предприимчивость и непоколебимая уверенность в том, что, независимо от того, как обстоят дела, всегда все можно исправить. В Риме раб стремится стать свободным, вольноотпущенник — разбогатеть, а богатый купец — быть принятым в высшее общество. Часто жалуясь на свою судьбу, римляне редко смирялись с ней. Они динамичны и не подавлены. Они убеждены в своем превосходстве и проникнуты чувством присутствия в центре Вселенной, а потому должны максимально использовать имеющиеся возможности и добиться лучшей жизни для себя и своих детей.

Древний Рим был не просто нагромождением зданий. Этот город даже больше, чем объединение, состоящее из взаимосвязанных общин и основанное на взаимодействии разных личностей и народов.

Древний Рим — это особое отношение к жизни.

III ШЕСТОЙ ЧАС НОЧИ III

(00:00–01:00)

ПОЖАРНЫЙ ПАТРУЛЬ НА НОЧНОМ ДЕЖУРСТВЕ

У Петрония Бревиса есть ребенок — дочь, — и в небольшом многоквартирном доме, где он проживает, это — постоянный повод для скабрёзных шуток.

Жена Петрония Бревиса работает у торговца рыбой на римском рынке, который по-латински называется *Forum Piscarium*. На ее плечах лежит руководство перевозкой живого товара, который доставляется в Рим в бочках с водой. Рыба перевозится живой, чтобы она не испортилась по пути оттуда, где ее ловят. Затем рыбу выпускают из бочек в неглубокие бассейны, выдолбленные прямо в каменных прилавках. Благодаря этому римлянам доступна по-настоящему свежая рыба, которая еще час назад плавала в бассейне рыбной лавки.

Выпустить рыбу из бочек в бассейны нужно до восхода солнца, когда на форум уже придут первые покупатели, а это значит, что жене Бревиса приходится выходить из дома еще на час раньше. До того как отправиться на работу, она обычно готовит завтрак и оставляет его на кухонном столе для мужа, чтобы он поел, когда при-

дет домой, хотя, учитывая, что он работает по ночам, для него самого это скорее ужин.

Бревис обычно возвращается домой через час после того, как уходит на работу его жена, затем ест, быстро моется и ложится спать. Петроний Бревис служит в корпусе вигилов, в ночной страже Рима, и к этому моменту он уже девять часов на ногах. А поскольку все то время, пока он дома, жена обычно проводит на работе, случается, что Петроний не видит ее целую неделю. Вот откуда берутся шутки о его дочери: соседи гадают, как она вообще появилась на свет.

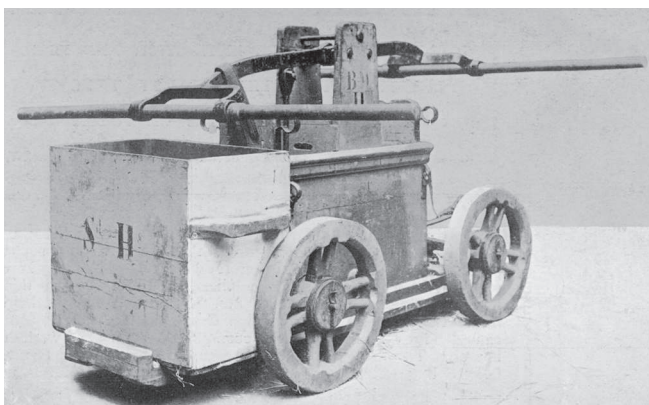
Прямо сейчас до конца смены Бревису остается еще несколько долгих часов. На него и его отряд возложены две задачи. Именно вигилы стоят на страже законности и порядка на улицах после наступления темноты, но их основная работа — предотвращать пожары. В конце концов, ущерб, нанесенный буйным пьяницей или даже убийцей и грабителем, не идет ни в какое сравнение с хаосом, который порождает даже рядовое возгорание. В целях предотвращения пожаров Рим разделен на семь районов. Бревису и его коллегам хорошо известно, что именно в районе, за который отвечает их группа, — римляне называют его «Рэджоне II» — начался самый страшный пожар в истории Рима.

Это случилось в 64 году нашей эры. Пожар, возникший на этих извилистых улочках возле Большого цирка, в конце концов разгорелся так, что взять его под контроль удалось лишь спустя шесть дней. К этому времени в огне погибло более четверти Рима.

ВЕЛИКИЙ ПОЖАР

Жаркой летней ночью 19 июня 64 года в одном из магазинов, примыкавших к стенам Большого цирка, вспыхнул пожар. Как позднее объяснял историк Тацит, «тут не было ни домов, ни храмов, защищенных оградями, ни чего-либо, что могло бы его задержать»¹. Юный Тацит, ставший тогда свидетелем пожара, делился позже своими впечатлениями: «Раздавались крики перепуганных женщин, дряхлых стариков, беспомощных детей; и те, кто думал лишь о себе, и те, кто заботился о других, таща на себе немощных или поджидая их, когда они отставали, одни медлительностью, другие торопливостью увеличивали всеобщее смятение. И нередко случалось, что на оглядывавшихся назад пламя обрушивалось с боков или спереди. Иные пытались спастись в соседних улицах, а когда огонь достигал их и там, они обнаруживали, что места, ранее представлявшие им отдаленными, находятся в столь же бедственном состоянии». Многие считали, что такой страшный пожар не мог начаться сам по себе. Возникло подозрение, что император Нерон использовал поджоги в качестве радикального средства расчистки территории, чтобы затем выстроить Рим заново по собственным планам.

¹ Тацит. «Анналы» XV, 38, перевод А. С. Бобовича. Цит. по: Корнелий Тацит. Собр. соч. в 2 т. Т. 1. М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1993.

**Модель римской пожарной машины.
Качающийся рычаг приводит в действие силовой насос**

Неказистые ларьки уличных торговцев, складские навесы, верхние этажи многих зданий сделаны из сухого дерева и расположены столь плотно, что между ними почти не было просветов. Достаточно, чтобы из беспечно разведенного костра вырвался уголек или чтобы крыса опрокинула оставленную без присмотра масляную лампу, — и уже через несколько минут пламя перекинулось бы на улицу, которую патрулируют Бревис и его команда.

Неудивительно, что патрульные имеют право ворваться в любое помещение, если у них возникли подозрения, что огонь там может выйти из-под контроля. Закон позволяет им штрафовать беспечных лавочников или домовладельцев, но патрульные не гнушаются и применением простейших телесных наказаний. Учитывая, какую огромную опасность представляют пожары для всего

района, поджигатель — одно из самых страшных оскорблений, которое римлянин может услышать от соседа, и тому, кто привлек внимание вигилов, трудно рассчитывать на сочувствие окружающих.

Едва заметив пламя, патруль начинает действовать по отлаженной схеме. В кратчайшие сроки организуется эвакуация жителей из соседних домов и подача воды в ведрах из ближайших кварталов. У каждой семьи в распоряжении должно быть определенное количество воды специально для этой цели, а Бревис и его люди могут с точностью до минуты определить, сколько времени потребуется, чтобы передать воду по цепочке от ближайшего фонтана до любой точки в зоне их ответственности. Хуже всего приходится самому младшему члену отряда, задача которого — постоянно носить с собой вымоченное в уксусе покрывало, чтобы немедленно накрыть им небольшой очаг возгорания и не допустить распространения огня. Если потребуется подкрепление, подгонят пожарную машину. Пожарная машина — не новое изобретение: прообраз устройства, используемого вигилами, за много веков до них применялся при тушении пожаров в Египте. Первым человеком, который изобрел насос, достаточно мощный, чтобы подавать воду по пожарному шлангу, был грек по имени Герон, работавший в великой Александрийской библиотеке.

В каждой когорте вигилов есть специалисты. Разумеется, есть врачи, которые заботятся о жертвах нападений грабителей — в том числе и о других вигилах, порой проигрывающих схватки с большими бандами головорезов. В медицинской помощи нуждаются и те,

кто получил ожоги или заработал травму, выпрыгнув из горящего здания (хотя у вигилов есть команда людей с матрасами, призванная смягчать такие падения).

Если не удастся решить проблему с помощью пожарной машины, патруль вызовет тяжелую артиллерию, представляющую собой боевые машины. За столетия войн и осад римляне накопили большой опыт разрушения городских стен, а баллисты, онагры (особые метательные орудия) и прочие устройства, предназначенные для осад, становились еще более разрушительными, когда их применяли против обыкновенных, чаще всего ветхих римских многоквартирных домов. Поэтому, столкнувшись с крупным пожаром, дежурный префект вигилов быстро принимает решение о том, где создать противопожарный разрыв. Тогда в дело вступает артиллерия и сносит указанные здания, чтобы не дать огню распространиться дальше. Профессиональный артиллерист способен в кратчайшие сроки превратить четырехэтажный дом в гору щебня.

Как только здание рухнуло, именно Бревис и его коллеги, вооружившись длинными крюками, прыгают в кучу обломков, чтобы извлечь оттуда все, на что может перекинуться огонь. Им приходится работать в темпе, ведь за спиной у них — стремительно надвигающееся пламя. Конечно, опасность делает эту работу очень захватывающей — но нетрудно понять, почему Бревис и его команда с таким пылом пытаются увещевать тех, кто неосторожно обращается с огнем (нет нужды говорить и о том, что жильцы снесенных домов редко бывают довольны выбором места для создания противопожарного разрыва).